

— Брат Тин, ты перебрал. — Шэнь Сюй сидел за ударной установкой, свет над головой освещал его бледное лицо, а в глазах мелькала холодность.

Неизвестно, вспомнил ли Ся Сяотин урок, который ему преподавал Шэнь Сюй, но после короткой паузы он смущенно убрал руку и, пошатываясь, направился к выходу.

— Вы меня не любите... вы все меня не любите... — бормотал он себе под нос. Дойдя до двери, он внезапно разозлился и со всей силы пнул железную дверь, от чего раздался оглушительный лязг.

Кэ Синхао весь напрягся, тело его окаменело.

К счастью, Ся Сяотин ограничился одним пинком и не стал продолжать скандал. Кэ Синхао оставался напряженным еще долго после его ухода.

Шэнь Сюй подошел и похлопал его по плечу.

— Ты как?

Кэ Синхао покачал головой, шея его двигалась, как не смазанный механизм, с задержками.

— Как брат Тин мог так измениться... — Он ведь помнил, что когда Ся Сяотин только появился, тот был добрым и отзывчивым старшим братом.

— Отдохни немного, я пойду куплю еду. — Шэнь Сюй сунул бутылку воды ему в руки.

— Угу, я хочу жареную свинину с рисом. — угрюмо сказал Кэ Синхао.

Услышав, что он может заказать жареную свинину, Шэнь Сюй немного успокоился.

— Хорошо.

Взяв телефон, он вышел через заднюю дверь бара. Лу Хай звонил ему, но он не успел ответить. Шэнь Сюй шел, набирая номер, когда вдруг за поворотом услышал резкий плач.

— Брат Тин, ты не можешь так со мной поступать! Ты же говорил, что любишь меня!

— Ты поверила словам в постели, дура? — Ся Сяотин с отвращением кричал на девушку, которая плакала, глаза её были красными.

— Нет, брат Тин, ты же действительно любил меня! — девушка потянулась к Ся Сяотину, но тот оттолкнул её. — Отвали, ты мне надоела!

Девушка упала, ударившись о стену, на её лице отразилась боль.

— Ай!

Однако Ся Сяотин даже не обернулся и исчез за углом.

Шэнь Сюй подошел и помог ей подняться.

— Ты в порядке? Тебе нужно в больницу?

— Нет, нет... я в порядке. — девушка беспорядочно махала руками.

Шэнь Сюй достал из кармана пачку салфеток и протянул ей. Она дрожащими руками взяла их.

— Спасибо... Спасибо.

— Сюй... Сюйцзы?! — девушка вытерла слезы и, взглянув на Шэнь Сюя, вдруг узнала его и воскликнула.

Шэнь Сюй был известен в группе как Сюйцзы, так его называли фанаты. И эта девушка, очевидно, была той самой беременной фанаткой, которую они с Кэ Синхао видели в прошлый раз.

— Угу. — Шэнь Сюй кивнул под удивленным взглядом девушки.

Увидев, что он подтвердил свою личность, девушка не смогла сдержать слез.

— Ребенок у тебя... от Ся Сяотина? — Шэнь Сюй, присмотревшись, понял, что девушке едва ли двадцать лет. Как она могла связаться с таким подонком, как Ся Сяотин?

— Да, я... я была фанаткой брата Тина... Мы встречались полгода, а два месяца назад я обнаружила в его телефоне переписку с другой девушкой. Он сказал, что я все выдумываю, а потом просто бросил меня. Сколько я ни умоляла, он не хотел возвращаться ко мне. Даже когда я сказала, что беременна, он остался равнодушным... — девушка рыдала, все её тело начало дрожать. — Он даже не дал мне денег на аборт...

Девушка была невысокой и выглядела очень измученной. Живот, казалось, был уже на четвертом или пятом месяце, и в летнюю ночь, когда жара еще не спала, она была в платье в цветочек. Вес в животе казался таким тяжелым, что вот-вот раздавит её хрупкое тело. Она могла только плакать и жаловаться Шэнь Сюю.

— Ты рассказала своим родителям? — спросил Шэнь Сюй, глядя на неё с сочувствием.

Услышав этот вопрос, лицо девушки исказилось от страха.

— Нет... я не могу им сказать... Они убьют меня.

Шэнь Сюй нахмурился, не понимая её ход мыслей, но, зная, что семьи бывают разные, он не стал осуждать.

— Ты хочешь оставить этого ребенка? — как только он задал этот вопрос, девушка испуганно замотала головой, потом кивнула, сама не зная, чего хочет.

— Я... я хотела вырастить ребенка вместе с братом Тином, но... брат Тин не хочет меня... — девушка горько рыдала.

— Ся Сяотин не тот человек, на которого можно положиться. Тебе лучше сделать аборт. — Шэнь Сюй достал все деньги из кошелька и протянул ей. — У тебя впереди долгая жизнь, не разрушай её из-за одного подонка.

Девушка смотрела на этого юношу, который был младше неё, с изумлением. Слезы повисли на её ресницах, а затем упали, словно те красивые мечты, которые разбились в одно мгновение.

Она дрожащими руками взяла деньги.

— Спасибо... Спасибо...

Она действительно была в тупике. Она боялась сказать родителям о беременности, даже боялась возвращаться в общежитие. Каждый день она пряталась в съемной квартире, которую снимала с Ся Сяотином, молясь, чтобы он вернулся. Но вместо него пришел хозяин квартиры и потребовал оплату аренды. У неё не было ни денег, ни возможности сделать аборт. Это время она каждый день приходила сюда караулить Ся Сяотина, надеясь, что он вернется, но Ся Сяотин хотел лишь одного — чтобы она проваливала.

Вечернее выступление Шэнь Сюй провел необычно молчаливо. Лу Хай нашел нового вокалиста, тот пел неплохо, но lacked сценического опыта: стоило ему выйти на сцену, как ноги начинали дрожать. Голос звучал зеленовато, и ему далеко было до Ся Сяотина как по выразительности, так и по дерзости.

Хотя Ся Сяотин был подонком, Шэнь Сюй не мог отрицать, что у него был талант. Он мог петь и рок, и лирические песни, и когда он кричал, он мгновенно зажигал весь зал, а замедлял голос — и это было смертоносное оружие для любви. Ничего странного, что у него в группе было больше всего фанатов. Он действительно был бабником и подонком, но у него по-настоящему было обаяние, заставляющее девушек идти к нему один за другим.

Видимо, из-за смены вокалиста и того, что Шэнь Сюй не показывал лица, выступление прошло вяло. Когда всё закончилось, было уже почти двенадцать. Шэнь Сюй с холодным выражением лица спустился со сцены, но тут нашелся неосторожный человек, который настойчиво хотел его напоить, поднося бокал к самому его лицу, а сзади стояла толпа подстрекателей.

Авторское примечание:

Рекомендую новую работу моего друга «Упрямого тюленя» под названием «После того, как я влюбился в заменяющего меня подлеца, вернулась Белая Луна». Любители жесткой драмы и острых ощущений, не пропустите!

Аннотация: Чэн Цзяньюй и гениальный певец из богатой семьи Цзян Янь встречались уже пять лет.

За эти пять лет Чэн Цзяньюй был на связи в любое время, во всем слушался.

У Цзян Яня были бесконечные интрижки, но Чэн Цзяньюй никогда не придавал этому значения.

Единственное требование Чэн Цзяньюя — в постели нужно смотреть на лицо Цзян Яня. Больше ничего.

Все думали, что Чэн Цзяньюй безумно любит Цзян Яня.

Но однажды Чэн Цзяньюй сказал, что хочет расстаться.

Цзян Янь усмехнулся и кивнул.

Хе, не пройдет и недели, как ты будешь на коленях умолять меня вернуться.

А на следующий день в заголовках новостей появилась фотография, где Чэн Цзяньюй страстно обнимает Цзян Яня.

Цзян Янь с грохотом бросил телефон: этот человек вообще не я!

Гордый и избалованный Цзян Янь внезапно обнаружил, что он всего лишь... замена?

—

До расставания:

Люди говорили, что Чэн Цзяньюй — это хорошая собачка Цзян Яня. Цзян Янь с гордостью прищуривался, а Чэн Цзяньюй лишь мягко улыбался и молчал.

После расставания:

Цзян Янь узнал, что это он был собакой Чэн Цзяньюя. Вся его нежность и уступчивость были просто шуткой.

Потому что с людьми... не считаются, а с домашними животными — нет.

***

Благодарности:

Спасибо маленьким ангелам, которые проголосовали за меня гранатами или полили питательной жидкостью в период с 2020-03-08 21:00:04 по 2020-03-09 21:00:02.

Спасибо ангелам, бросившим мины: Притворяюсь, что есть кошка, Тан Тан — по 1 шт.

Спасибо ангелам, полившим питательной жидкостью: Снег падает без следа — 30 бутылок; Му Си — 10 бутылок; 39006916 — 9 бутылок; Сы Гунцзы — 8 бутылок; Цзан У, Хао Энь Лин Юнь — по 5 бутылок; Ман Дэ Лин — 3 бутылки; Сюй Сяodian точка-точка-точка — 2 бутылки; ., Тун Си — по 1 бутылке.

Большое спасибо всем за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16408/1486393>